

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

REVUE d' HISTOIRE ANCIENNE

2 (185)

Апрель — Май — Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

МОСКВА · 1988

Е.Е. Кузьмина

**КУЛЬТУРНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ
ПАСТУШЕСКИХ ПЛЕМЕН КАЗАХСТАНА
И СРЕДНЕЙ АЗИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ**

По своему географическому положению Казахстан и Средняя Азия — это мост между скотоводческой степью Евразии и земледельческим Ближним Востоком, дорога в Индию и Иран, здесь осуществлялись контакты населения, принадлежавшего к различным культурно-хозяйственным типам, и пролегли важнейшие пути этнических передвижений.

Установление этнической принадлежности носителей культур Казахстана и Средней Азии эпохи бронзы имеет определяющее значение для решения проблемы происхождения индоевропейских народов, поскольку с этой территорией сторонники центральноевропейской гипотезы генезиса индоевропейцев связывают миграцию с северо-запада на юго-восток индоиранцев, а сторонники переднеазиатской гипотезы — продвижение в обратном направлении нескольких последовательных волн различных индоевропейских народов и заключительное расселение ираноязычных племен¹.

Этническая атрибуция археологической культуры без свидетельств письменных источников невозможна. Но в компетенции археологии находится установление, во-первых, процессов культурообразования и времени и направлений миграций, во-вторых, выявление в комплексе материальной и духовной культуры народа, язык которого известен по письменным источникам, суммы признаков, служащих этническими индикаторами, выяснение происхождения этих признаков, и, тем самым, определение ретроспективным методом этнической принадлежности их предков — носителей предшествующей культуры. Для проверки полученных ретроспективным методом результатов могут использоваться также данные о соответствии характера археологической культуры культуре этноса, реконструируемой лингвистически, наложение карты археологической культуры на карту топонимов, установление связей археологической культуры с культурами других этносов, взаимодействие с которыми предполагается по лингвистическим данным².

Прежде чем ставить вопрос об этнической принадлежности носителей культур Казахстана и Средней Азии, необходимо классифицировать археологические материалы этого ареала, поскольку их культурная принадлежность до сих пор не установлена или остро дискуссионна.

В средней Азии не выработана единая номенклатура культур; принадлежащие скотоводческому населению памятники объединяются терминами: срубно-андроновские (А.В. Збруева), кочевнические (А.Ф. Ганялин), андроновские (С.С. Чер-

¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. II. Тбилиси. 1984. С. 914–934. Вопрос о прародине индоиранцев и времени и путях их передвижений в гипотезе В.В. Иванова — Т.В. Гамкрелидзе, по-видимому, представляет одно из наиболее уязвимых мест, поскольку гипотеза предполагает ранний разрыв индоиранской общности, что противоречит данным языка и мифологии.

² Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных // ЭПИЩАД.

ников, Б.А. Латынин, Ю.А. Заднепровский, М.П. Грязнов), тазабагъябско-андроновские (В.М. Массон), степного типа (Е.Е. Кузьмина, А.М. Мандельштам, М.А. Итина), горно-степные (Г.Е. Марков), андроновско-тазабагъябской общности (Н.А. Аванесова)³. Нет единства и в выделении культур, и в установлении культурной принадлежности комплексов. Так, М.А. Итина выделяет материалы Хорезма в особую тазабагъябскую культуру, к которой причисляет также памятники Зеравшана⁴; А. Аскарлов считает тазабагъябские памятники вариантом андроновских, причем относит к ним как материал Хорезма и Махан-дары, так и Ташкентского оазиса, Ферганы и Туркменистана. Сходной точки зрения придерживается Н.А. Аванесова. Б.А. Литвинский признает выделение тазабагъябской культуры, относит памятники Семиречья к андроновской культуре и выделяет особую кайраккумскую культуру, к которой причисляет комплексы Махан-Дары и Ташкентского оазиса; В.М. Массон подчеркивает перспективность выделения вариантов культуры степной бронзы, близких андроновской, одним из которых признает тазабагъябскую культуру, но обособление кайраккумской считает преждевременным⁵; Ю.А. Заднепровский причисляет все памятники скотоводческих племен Средней Азии к андроновской культуре, разделяя их на два варианта: тазабагъябский (или среднеазиатский) и северокиргизский (иначе тьяншанский, или семиреченский); Е.Е. Кузьмина признает выделение тазабагъябской культуры, в ареал которой включает Зеравшан, кайраккумской культуры, территорию которой ограничивает лишь Ферганой, семиреченского варианта андроновской культуры⁶, к которой относит только одну группу памятников; Т.М. Потемкина считает кайраккумскую культуру родственной тазабагъябской, а остальные комплексы относит к алакульской культуре⁷.

³ Ганялин А.Ф. Теккем-тепе // ТИИАЭ АН ТуркмССР. 1956. II; Черников С.С. Роль андроновской культуры в истории Средней Азии и Казахстана // КСИЭ. 1957. Вып. XXVI. С. 30; Заднепровский Ю.А. Памятники андроновской культуры // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М. — Л., 1966. С. 213; Грязнов М.П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА. 1970. Вып. 122. С. 40; Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. 1959. № 73. С. 116–117; Кузьмина Е.Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1963. С. 147, 154; Мандельштам А.М. Погребения срубной культуры в Южной Туркмении // КСИА. 1966. Вып. 108. С. 242–243; Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. М., 1977. С. 232; Аванесова Н.А. Новые памятники андроновской культурно-исторической общности // Достижения советской археологии в XI пятилетке. Тезисы конф. Баку, 1985. С. 39.

⁴ Итина М.А. О месте тазабагъябской культуры среди культур степной бронзы // СЭ. 1967. № 2. С. 76, 79; она же. История степных племен... С. 232.

⁵ Аскарлов А. Памятники андроновской культуры в низовьях Зеравшана // ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962. С. 3, 17; Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966. С. 213, карта; Аванесова Н.А. Проблема истории андроновского культурного единства (По металлическим изделиям): Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1979; она же. Новые памятники... С. 39; Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа Кайрак-Кумов // Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962. С. 246 сл.; он же. Бронзовый век. История таджикского народа. М., 1963. С. 109 (карта), 121, 124; Массон. Древнеземледельческая культура... С. 116.

⁶ Заднепровский. Памятники андроновской культуры. С. 213 сл.; Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. В 4–9. М., 1966. С. 91–94; она же. Некоторые спорные вопросы истории первобытной культуры в низовьях Зеравшана // СА. 1968. № 2. С. 307; она же. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы // КСИА. 1970. Вып. 122. С. 47.

⁷ См. Потемкина Т.М. Алакульская культура // СА. 1983. № 2. С. 13, 19, 30. Однако могильник Куюкты (находящийся в Казахстане, а не в Средней Азии) и погребения Чача отличаются от алакульских по погребальному обряду и керамике. Кайраккумская же культура отличается от тазабагъябской по технике формовки керамики на матерчатом шаблоне, набору примесей, форме сосудов, размещению и мотивам орнамента, конструкции погребальных сооружений, типам украшений, форме и размерам жилищ, типу хозяйства, не знакомому с ирригационным земледелием. Поэтому исследователи единогласно отделяют кайраккумские памятники от тазабагъябских, включая их иногда в андроновскую общность.

Наибольшие трудности вызывает классификация памятников андроновской культуры или культурной общности. Она выделена С.А. Теплоуховым по материалам Южной Сибири, а в 1927-г. М.П. Грязнов показал ее распространение в Казахстанской степи вплоть до Приуралья и отметил особенности в керамике (наличие или отсутствие уступчика на плечике сосуда, орнаментация), которые он считал локальными⁸. Тогда же С.Н. Дурьлиным были подчеркнуты отличия двух групп челябинских могильников (I — кремация и богатый меандровый узор; II — ингумация и бедный узор) и сделан вывод об их разнотипности. С тех пор между андроноведами длится спор о существовании двух культур или о культурном единстве, достигший своего апогея в последние годы. Поскольку правильная культурная атрибуция памятников имеет принципиальное значение для установления их происхождения и этнической принадлежности, на вопросе о выделении двух культур необходимо остановиться более подробно.

Охарактеризованные М.П. Грязновым и С.Н. Дурьлиным признаки были положены К.В. Сальниковым в основу классификации андроновских памятников Зауралья, где были выявлены три типа: федоровский, алакульский и замараевский, которые рассматривались как три последовательные стадии или этапа развития единой андроновской культуры, принадлежавшей ираноязычному народу, являющемуся предком иранцев — саков и савроматов раннежелезного века⁹. В 50—60-е годы эта схема получила всеобщее признание, была принята М.П. Грязновым и К.А. Акишевым и использована при классификации локальных вариантов Казахстана и Западной Сибири¹⁰. Итогом этих исследований явилась работа М.Н. Комаровой, демонстрирующая нерасторжимость цепочки взаимосвязанных андроновских памятников всего ареала; принципиальное значение имели также работы А.А. Формозова о происхождении андроновской культуры и введенное им понятие "андроновская культурная общность"¹¹.

Первоначально против схемы К.В. Сальникова выступил только В.Н. Чернецов, настаивавший на разделении андроновской культуры на алакульскую — иранскую и федоровскую — угорскую¹². В 60—70-е годы схема К.В. Сальникова подвергалась критике. А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, А.М. Оразбаев переименовали этапы андроновской культуры Центрального Казахстана, чтобы подчеркнуть локальное своеобразие комплексов¹³.

Е.Е. Кузьмина, развив положение О.А. Кривцовой-Грековой, отметившей синкретический характер могильника Кожумберды¹⁴, и используя статистику, выделила смешанный кожумбердинский тип в Западном Казахстане и Приуралье,

⁸Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки. Вып. II. Л., 1927; Дурьлин С.Н. Раскопки под Челябинском // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 40. Вып. 2. Челябинск, 1927. С. 105—122.

⁹Сальников К.В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья // 1 Уральское археологическое совещание. Молотов, 1948; он же. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. 1951. № 21.

¹⁰Грязнов М.П. Племена Сибири и Казахстана в эпоху бронзы // Очерки истории СССР. М., 1956; Акишев К.А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1953.

¹¹Комарова М.Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры // АСГЭ. 1962. Вып. 5; Формозов А.А. К вопросу о происхождении андроновской культуры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXIX.

¹²Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 49—62; он же. К вопросу о месте и времени формирования уральской (финно-угро-самодийской общности) // Congressus internationalis Fenno-ugristarum. Budapest, 1963. С. 405—415.

¹³Маргулан А.Х., Акишев К.А. и др. Древняя культура Центрального Казахстана. Алмата, 1966.

¹⁴Кривцова-Грекова О.А. Алексеевское поселение и могильник // ТГИМ. 1948. Т. XVII.

а затем — семиреченский тип¹⁵. Г.Б.Зданович на массовом хорошо стратифицированном материале выявил в Северном Казахстане, наряду с федоровским и алакульским, чистый петровский и смешанные амангельдинский и бишкульский типы¹⁶.

Э.А. Федорова-Давыдова и М.Ф. Косарев возродили гипотезу двух культур В.А. Чернецова. Обосновать ее пытался В.С. Стоколос, а в 1983 г. — Т.М. Потемкина. Поскольку большинство сторонников гипотезы двух культур предполагает разнотнижность андроновского населения, необходимо оценить с точки зрения современных требований лежащие в ее основе источниковедческую базу, методику анализа и аргументацию, так как исходные предпосылки возникновения этой гипотезы, у разных авторов различные, давно забыты, и гипотеза некритически воспринимается ее сторонниками. Современная методика выделения археологических культур разработана Н.Я. Мерпертом при выделении ямной культуры, С.С. Березанской — культуры многоваликовой керамики, Н.К. Качаловой — полтавкинской, Г.А. Максименковым — окуневской, В.И. Матющенко — самусьской и других культур. Эта методика предполагает ряд последовательных операций, к которым относятся: 1) сбор материала по всему ареалу; 2) разработка классификационных признаков и классификация памятников по типам на основании суммы признаков; 3) картографирование выделенных типов; 4) определение их хронологии; 5) оценка полученных результатов и определение типов как локальных вариантов, хронологических этапов или отдельных культур в соответствии с принятым определением археологической культуры.

В.Н. Чернецов, установив родство андроновского федоровского орнамента с орнаментом угорских народов Зауралья, выделял две культуры: более северную федоровскую, связанную с уграми, на основании чего признавал федоровцев протоуграми, и более южную алакульскую, родственную срубной, носителей которой он считал иранцами. Основные посылы В.Н. Чернецова в настоящее время не могут быть приняты по ряду причин: 1) федоровские комплексы открыты далеко на юге: на Тянь-Шане и в Южном Таджикистане¹⁷; 2) С.В. Ивановым установлено¹⁸, что элементы федоровского орнаментального комплекса пережиточно сохранились не только у угров, но и у народов других языковых семей: кетов, тюркоязычных казахов, киргизов и якутов, ираноязычных таджиков и — добавлю от себя — народов Индостана. Таким образом, федоровский орнаментальный комплекс не может быть признан надежным этническим индикатором; 3) погребальные обряды угров не связаны с федоровской кремацией; 4) на федоровской территории Сибири выявлены иранские и, возможно, индоиранские топонимы¹⁹, тогда как в Средней Азии угорской топонимики нет.

Э.А. Федорова-Давыдова не ставила вопроса о биэтничности андроновцев, считая их близкородственными племенами, одновременно проживавшими на Юж-

¹⁵ Кузьмина Е.Е. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1963; *она же*. Относительная хронология андроновских поселений Еленовского микрорайона // СА. 1965. № 4; *она же*. Семиреченский вариант...

¹⁶ Зданович Г.Б. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской обл. // ВАН. 12. Свердловск, 1973; *он же*. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Прииртышья: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1975.

¹⁷ Kuzmina E.E., Vinogradova N.M. Beziehungen zwischen bronzezeitlichen Steppen- und Oasenkulturen in Mittelasien // Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden archäologie. 1983. Bd. 5. Abb. 1.

¹⁸ Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М. — Л., 1963. С. 154—158. Рис. 100.

¹⁹ Дленова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // СА. 1984. № 1.

ном Урале²⁰. Она выдвигала гипотезу двух культур на основании находки в могильнике Близнецы двух сосудов, один из которых она сочла алакульским, другой — федоровским, видя здесь взаимодействие двух синхронных культур. К.В.Сальников вышел из затруднения, удревнив федоровский этап, Н.А.Аванесова — омоловив его, а Е.Е.Кузьмина отнесла могильник к кожомбердинскому типу, для которого характерно сочетание сосудов с уступом и без него, что позже приняла и сама Э.А.Федорова-Давыдова²¹. В качестве другого аргумента она указывала на наличие в алакульских могильниках единичных случаев кремации.

М.Ф.Косарев выдвигал предположение о существовании двух культур лишь в качестве рабочей гипотезы, не проводя детальной классификации и сопоставления памятников всего ареала²². Относительно угорской этнической принадлежности федоровцев он позже высказывался с большой осторожностью, не настаивая на точке зрения В.П.Чернецова. Он считал, что федоровская культура сформировалась на Урале в XV в. до н.э. и предполагал миграцию федоровцев отсюда в Сибирь лишь в XIII в. до н.э.

В.С.Стоколос рисует картину диаметрально противоположную²³: федоровцы происходят из Сибири; в XIII в. до н.э. они мигрируют на Урал, где сосуществуют с абашевцами и замараевцами. Основанием для этого построения послужил пересмотр В.С.Стоколосом материалов поселения Кипель, стратиграфия которого явилась некогда основой периодизации К.В.Сальникова. Главные положения В.С.Стоколоса при последующей проверке вызвали возражения специалистов. Разделение В.С.Стоколосом сосудов с очага Кипели (признававшихся К.В.Сальниковым федоровскими) на федоровские горшки и алакульские банки ошибочно, поскольку подобные бедно орнаментированные банки весьма характерны для всех федоровских поселений и нередко встречаются в погребениях, особенно детских²⁴. Вывод о происхождении федоровцев из Сибири единогласно отвергают сибиреведы В.И.Матюшенко, М.Ф.Косарев, В.И.Молодин, Г.А.Максименков на основании отсутствия генетической связи с андроновской местной древней культур Афанасьево, Окунево, Ростовка, Самусь, Кротово. Что касается абашевской культуры на Урале, то она датируется, как установлено В.С.Горбуновым, XVI—XIV вв. до н.э.²⁵ Н.А.Членова показала, что при определении абсолютной хронологии В.С.Стоколос некритически основывался на мнениях авторов, придерживающихся различных хронологических систем; он не дал определения археологической культуры, не поставил вопроса о критериях ее выделения и не провел сопоставления федоровских и алакульских памятников²⁶. Таким образом, его тезис остался необоснованным.

²⁰ Федорова-Давыдова Э.А. Андроновское погребение XV—XIII в. до н.э. // ТГИМ. 1960. Т. 37. С. 56—59; она же. Племена Южного Приуралья в эпоху бронзы: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1968; она же. Обряд трупосожжения у срубно-алакульских племен Оренбургья // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.

²¹ Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. С. 315—325; Аванесова. Проблема истории...; Кузьмина. Периодизация могильников... С. 133—138; Федорова-Давыдова. Племена Южного Приуралья... С. 16, 17.

²² Косарев М.Ф. О культурах андроновского времени в Западной Сибири // СА. 1965. № 2; она же. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974. С. 157 сл.

²³ См. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972. С. 5, 97, 98, 101, 105, 113. Рис. 25.

²⁴ Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. С. 91. Табл. XLIII, 4; XLVII, 1, 3; LI, 4, 8, 16; Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Поселение федоровской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 148 сл.

²⁵ Горбунов В.С. Классификация абашевских могильников Башкирии // Древности Южного Урала. Уфа, 1976.

²⁶ Членова Н.Л. Рец. на кн.: Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972 // СА. 1975. № 2. С. 286.

Наконец, Т.М.Потемкина признает уже доказанной гипотезу двух разнотипических культур²⁷. Источниковедческой базой работы явились несколько памятников небольшого периферийного района Притоболья²⁸, а полученные по этим материалам выводы экстраполированы на всю гигантскую андроновскую территорию. При классификации материала Т.М.Потемкина опирается на схему К.В.Сальникова 1947 г., хотя андроновцами установлена недостаточность вне Зауралья классификационных признаков этой схемы и введены более тонкие диагностические признаки, позволившие создать региональные схемы, показать локальную специфику чистых федоровских и алакульских памятников и выявить памятники других типов. При характеристике погребального обряда говорится о неустойчивой ориентировке погребений, хотя абсолютно господствует западная; не отмечены грунтовые могильники, большие курганы, курганы с каменным кольцом, кольца, каменные ящики, перекрытия плитами, хотя в степных районах каменные конструкции господствуют; не подчеркивается, что ни один из этих признаков не является диагностическим, так как они характерны для памятников федоровского и смешанных типов. Не разработав единой типологии сосудов (отдельно для банок и горшков) и не проследив распределения типов по памятникам, Т.М.Потемкина для каждого памятника создает особую классификацию, что не дает возможности сопоставить комплексы и не позволяет выявить развитие типов. Содержатся неточности в описании керамики, в характеристике алакульских поселений, металлических изделий, хозяйства, определяющих не культуру, а культурно-хозяйственный тип. На предложенной Т.М.Потемкиной карте (рис. 1) "алакульской культуры" отсутствуют конкретные памятники и не нанесены локальные варианты²⁹. Классификация и последующее картографирование типов избавили бы от неверных выводов (на с. 13, 15, 19), что "памятники алакульской и федоровской культур параллельно существовали на смежных территориях", федоровские тяготели "к кругу лесных культур притаежной и лесостепной зоны Зауралья и Западной Сибири", в Центральном Казахстане преобладали федоровские памятники, а "алакульская культура была распространена в основном в бассейнах рек Тобола и Ишима", где и следует видеть центр ее формирования. В действительности же на основной и большей части ареала федоровские и алакульские памятники располагаются чересполосно, причем федоровские распространены не только на Урале и в Сибири, но и по всему Казахстану, на Тянь-Шане, Памире и в среднеазиатском междуречье; алакульские же — на Урале, в Средней Азии, Западном, Северном и Центральном Казахстане, где их, кстати, вдвое больше, чем федоровских. Хронология андроновских памятников Т.М.Потемкиной (с. 26) не разработана, и она опирается при датировке раннеалакульских комплексов на работу К.Ф.Смирнова — Е.Е.Кузьминой³⁰, отстаивающих систему длинной хронологии, и Г.Б.Здановича и А.Д.Пряхина³¹, придерживавшихся системы короткой хронологии (ныне ими оставленной). Смещение двух систем приводит Т.М.Потемкину к спорным историческим заключениям. В установлении хронологии памятников развитой и поздней бронзы (с. 13) она опирается на разработки Н.А.Аванесовой, хотя работа последней посвящена опровержению гипотезы двух культур, и, следова-

²⁷Потемкина. Алакульская культура.

²⁸Потемкина. Алакульская культура. С. 14 слл.; она же. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1983. С. 148–158.

²⁹Поэтому лучше было бы переиздать карту Н.Л. Членовой (Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана и Средней Азии в эпоху поздней бронзы // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. Рис. 1).

³⁰Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977. С. 50.

³¹Зданович. Периодизация и хронология... С. 21; Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. Воронеж, 1977. С. 121.

тельно, задачей Т.М.Потемкиной, отстаивающей эту гипотезу, было переосмысление результатов Н.А.Аванесовой, в частности обоснование включения в алакульскую культуру памятников кожумбердинского типа, переходный характер которых и в схеме К.В.Сальникова, и в схеме Н.А.Аванесовой и Г.Б.Здановича служит одним из главных аргументов в пользу преемственности этапов единой культуры.

Определения понятий "культурная общность", "археологическая культура", "линия развития", которыми оперирует Т.М.Потемкина, как и оценка значимости различий типов в работе отсутствуют, поэтому выделение алакульской культуры остается необоснованным. Употребление же термина "андроновская культурная общность" при допущении угорской принадлежности федоровцев неисторично, так как иранцы и угры принадлежат к разным языковым семьям. Итак, гипотеза разнотипных культур не является строго аргументированной.

Многие ведущие андроноведы продолжают придерживаться гипотезы единства андроновской культуры, в их числе М.П.Грязнов, М.Н.Комарова, Г.М.Максименков и исследователи Казахстана³². Вернулась к ней Н.Л.Членова, обосновывая иранскую или индоиранскую принадлежность федоровцев Сибири³³. Андроновское единство отстаивает Н.А.Аванесова³⁴, предположившая на основе типологии металлических изделий новую схему периодизации культуры: предалакульский (петровский) этап — XVII—XVI вв. до н.э., алакульский — XV—XIV вв. до н.э., кожумбердинский — XIV в. до н.э., федоровский — конец XIV—XIII вв. до н.э., замараево-бегазинская культура — XII—IX вв. до н.э. На близких позициях стоит Г.Б.Зданович, выделяя в развитии единой андроновской общности несколько типов, которые он называет культурами, генетически связанными переходными этапами: петровскую XVII—XV вв. до н.э. — кулевчинский этап — алакульскую XV—XIV вв. до н.э. — кожумбердинский этап — федоровскую XIV—XIII вв. до н.э. — культуру валиковой керамики (XII—IX вв. до н.э.)³⁵.

Ни одна из гипотез не получила всеобщего признания; за исключением работы М.Н.Комаровой 1962 г. (см. прим. 11), все они основаны на фрагментарном анализе материалов одной только категории или только отдельного региона, что не позволило учесть все накопленные факты. Поэтому первоочередной задачей представляется систематизация материалов всего ареала по единой программе в соответствии с разработанной в современной теоретической археологии методикой классификации и выделения культур и общностей.

Археологическая культура — динамическая система типов памятников, занимающих сплошную (иногда изменяющуюся со временем) территорию, длительно и единообразно развивающихся во времени и обладающих набором связанных признаков, часть которых является этнографическими, существенно отличающими эту культуру от других культур³⁶. Археологическая культура отражает этнографическую культуру древнего народа³⁷. Важнейшими этнически значимыми признаками являются погребальный обряд и керамика. Этнокультура

³² История Казахской ССР. Т. I. Алма-Ата, 1977; *Маргулан А.Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979; *Акишев К.А., Байпаков К.М.* Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата, 1979; *Аганов П., Кадырбаев М.* Сокровища древнего Казахстана. Алма-Ата, 1979; *Максименков*. Андроновская культура...

³³ *Членова*. Археологические материалы...

³⁴ *Аванесова*. Проблема истории... С. 24.

³⁵ *Зданович Г.Б.* Относительная хронология памятников бронзового века Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С. 3—23. Рис. 4.

³⁶ *Каменецкий И.С.* Археологическая культура — ее определение и интерпретация // СА. 1970. № 2. С. 29; *Захарук Ю.Н.* Методические проблемы археологической науки: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1981. С. 26, 27; *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы. М., 1984. С. 26.

³⁷ Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982; *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.

ная общность — совокупность этнографических культур отдельных родственных племен, принадлежащих к единой языковой семье.

Исходя из этих посылок, мы предложили новую схему классификации памятников азиатских степей³⁸. Источниковедческой базой работы явились материалы исследовавшихся 250 могильников и 170 поселений ареала. Был разработан единый банк признаков, необходимых и достаточных для типологической классификации всего разнообразия памятников. Систематизация основана на анализе закрытых комплексов погребений, классифицированных на типы, выделенные на основании корреляции (устойчивого сочетания) суммы признаков погребального обряда (типов надмогильного сооружения, могилы, погребения, инвентаря, тризны) и керамики (технологии гончарства и типов сосудов по Е.Е.Кузьминой, принципов построения орнамента по С.В.Зотовой и элементов декора и их распределения по зонам по М.Н.Комаровой и Е.Е.Кузьминой³⁹). Далее керамика каждого типа могильников сопоставлена с поселенческой и выделены типы памятников. Автором проведено также картографирование типов памятников. Установлена хронология каждого типа на основании: а) стратиграфии; б) построения сквозных типологических рядов; в) датирующих вещей; г) абсолютной датировки типов по системе длинной хронологии на основе синхронизации с другими культурами с проверкой по трем хронологическим шкалам: I — восточноевропейской и через нее — западноевропейской; II — ирано-среднеазиатской; III — китайской.

В результате проделанной работы удалось выявить два чистых типа — алакульский и федоровский XV — начала XIII в. до н.э. и выделить большую группу разновременных смешанных типов.

Подробная характеристика их уже опубликована (см. прим. 38). Важно подчеркнуть, что анализ выявил существенные различия федоровского и алакульского типов: раннефедоровские памятники характеризуются устойчивым сочетанием специфических признаков погребального обряда (курган с цистовой оградой и ограда, циста и сруб в могиле, преимущественно кремация, помещение ребер лошади) и гончарства (формовка сосуда лентами, наложенными со скосом наружу, что обуславливает округлую форму плечика, малое дно, иногда круглое и на поддоне; орнаментация по косой сетке средним и мелкозубчатым штампом); в раннеалакульских — земляной курган, каменное кольцо, сруб или ящик в могиле, ингумация, череп и ноги коня, быка или барана; формовка сосуда часто на матерчатом шаблоне кольцами, наложенными со скосом внутрь, что обуславливает образование уступа на плечике; широкое дно, орнаментация по прямой сетке преимущественно гладким и крупнозубчатым штампом. Поскольку погребальный обряд и особенно гончарство — это устойчивые этнографические признаки, выделение двух независимых традиций не позволяет считать федоровские и алакульские типы последовательными этапами, а заставляет признать их двумя линиями развития, отражающими культурную специфику двух групп населения и ставит вопрос о выделении их в особые археологические культуры.

³⁸ Кузьмина Е.Е. Андроновская общность (Принципы выделения типов и установления хронологических этапов) // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1982; она же. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности // ИБ МАИКЦА. М., 1985. Вып. 9; Кузьмина Е.Е., Мерперт Н.Я., Шилов В.П. Новое в изучении культур бронзового века Евразийских степей // Studia Praehistorica. Sofia, 1981. № 5/6; Кузьмина Е.Е. О некоторых археологических аспектах проблемы происхождения индоиранцев // Переднеазиатский сб. М., 1986. Вып. IV. С. 169–228; она же. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986.

³⁹ Она же. Происхождение гончарства ведических ариев // ИБ МАИКЦА. М., 1983. Вып. 5; она же. Гончарное производство племен андроновской культурной общности // Восточный Туркестан в системе культур древнего и средневекового Востока. М., 1986; Зотова С.В. Ковровые орнаменты андроновской керамики // МИА. 1965. № 130; Комарова. Относительная хронология...

В Казахстане и Средней Азии выделяются многочисленные типы, в которых в разных сочетаниях выступают элементы федоровской и алакульской традиций: кожумбердинский в Западном, амангельдинский в Северном, атасуский в Центральном, таутаринский — в Южном Казахстане, семиреченский в Семиречье, междуреченский в Средней Азии; на Урале, вероятно, выделяется урефтинский тип. Эти смешанные типы датируются XIV—XII вв. до н.э. и более поздним временем. В отличие от К.В.Сальникова, М.П.Грязнова, Г.А.Максименкова, Н.А.Аванесовой, признающих эти смешанные памятники доказательством перехода от одного этапа к другому, мы рассматриваем их как свидетельство процессов интеграции и ассимиляции, проходивших на разных территориях в разное время и приведших к разным результатам, так что смешанные памятники отличаются значительным локальным своеобразием.

Наличие же выделенных еще М.П.Грязновым в 1927 г. некоторых признаков, общих для алакульских и для федоровских памятников (западная ориентировка погребений, трехчастная конструкция горшка, трехзонный декор, специфические элементы орнамента), и выявление на основной и большей части андроновского ареала многочисленных и ярких памятников синкретических типов, объединяющихся в неразрывную цепочку по ряду признаков, четко отличающих андроновские комплексы от инокультурных, позволяет вслед за А.А.Формозовым говорить о существовании единой андроновской культурной общности, отражающей древнюю этническую общность.

Для решения проблемы этногенеза андроновцев существенное значение имеет установление генезиса их культуры.

С.В.Киселев, К.В.Сальников и А.А.Формозов, придерживаясь полицентрической гипотезы, полагали⁴⁰, что сложение культуры происходило при усилении межплеменных контактов на широкой территории в результате перехода к более прогрессивному скотоводческому хозяйству и металлургии бронзы на основе энеолитических культур, в которых уже представлены федоровские элементы: по А.А.Формозову — кельтеминарской, южноуральской и афанасьевской, по К.В.Сальникову — культур Северного и Центрального Казахстана и Урала (Андреево озеро, Шигир, Баборыкино, Кысыкуль).

Действительно, отдельные элементы федоровского комплекса представлены в предшествующих энеолитических культурах от Урала до Сибири: техника формовки, начиная с круглого дна; зональное расположение декора; нанесение его гребенчатым штампом; конические сплошь орнаментированные банки, квадратные сосуды. От Центрального Казахстана до Сибири известны единичные находки черепов андроновского антропологического типа, впоследствии типичных для погребений федоровского и смешанных типов. В грунтовых энеолитических погребениях фиксируется обряд кремации: на Урале — в пещерах на р. Юрюзань и на Андреевском озере (раскопки С.В.Зотовой), в Северном Казахстане — на Вороньем острове и поселении Бишкуль IV, где в погребениях с кремацией обнаружены также плоскодонные сосуды, в Восточном Казахстане — на Семипалатинских дюнах и у Соловьевской мельницы, где вместе с пеплом найдены архаичные каменные орудия, в Сибири — в могильниках Ростовка, Томском (в неолитических погребениях), Степановском в Васюганье; наконец, случаи трупосожжения отмечает С.В.Киселев в афанасьевских могильниках⁴¹. Цистовая кладка типична

⁴⁰ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 82–83, 99–100; Сальников. Бронзовый век... С. 145; он же. Очерки... С. 340, 341; Формозов. К вопросу о происхождении... С. 91, 103–104.

⁴¹ Сальников. Очерки... С. 341–342; Зайберт В.Ф. Новые памятники ранней бронзы на р. Ишим // КСИА. 1973. Вып. 134. С. 111. Рис. 41, 13; Формозов А.А. Доандоновские погребения в Казахстане // КСИИМК. 1951. Вып. XXXIX. С. 153, 154; Кирюшин Ю.Ф. Бронзовый век Васюганья: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1976. С. 4; Киселев. Ук. соч. С. 82 слл.

для энеолитических жилищ Центрального Казахстана и для оград афанасьевской культуры Сибири⁴².

Однако Восточный Казахстан и Сибирь не могут быть признаны федоровской прародиной, так как федоровский комплекс не выводится из предшествующих культур: самусьской, кротовской, афанасьевской и окуневской. Видимо, не может быть ею и Урал, так как здесь для энеолитической посуды характерна примесь талька, сохраняющаяся в алакульской керамике, но отсутствующая в федоровской; не имеет здесь истоков и проявляется только с появлением федоровцев орнаментация по косой сетке. Наиболее вероятно связать генезис федоровского комплекса с Центральным Казахстаном, где выявлены чистые памятники, сочетающие кремацию, цистовую кладку и горшки на поддонах с ковровым декором. Федоровская керамика гипотетически может быть выведена из посуды энеолитических поселений Караганды 13, 19, 20, 41, 46, Зеленая Балка, Каракоин, Батпак⁴³, где отмечаются важнейшие специфические особенности федоровского гончарства: техника наложения лент и формовки дна, орнаментация по косой сетке мелкозубчатым штампом. Ввиду слабой изученности энеолита Казахстана это предположение можно высказать пока лишь гипотетически, но несомненной представляется идея М.Ф.Косарева о принадлежности предков федоровцев к кругу носителей культур азиатских лесостепей и степей, керамика которых характеризовалась гребенчатой геометрической ориентацией.

Лучше разработан вопрос о происхождении андроновских алакульских памятников. Г.Б.Здановичем были выделены памятники петровского типа и показана их генетическая связь с алакульскими⁴⁴. Эти выводы получили дальнейшее развитие в работах В.Ф.Генинга, К.Ф.Смирнова — Е.Е.Кузьминой, Н.Б.Виноградова, В.В.Евдокимова⁴⁵.

К иному выводу пришла Т.М.Потемкина⁴⁶. Она приняла за хронологические демографические различия в могильнике Алабуга между маленькими безинвентарными могилами детей с банками и большими могилами взрослых с петровскими сложнопрофилированными горшками и богатым инвентарем; детские могилы она отнесла к алакульской культуре, хотя аналогичные банки представлены во взрослых петровских погребениях. Датируя алакульские погребения по системе длинной хронологии, а абашевские памятники — по системе короткой хронологии, она пришла к выводу о сосуществовании памятников петровского и алакульского типов друг с другом и с раннеабашевскими, из чего далее ею было сделано заключение об отсутствии генетической связи алакульских и петровских памятников и выделении среди последних особого новокумакского типа, созданного абашевцами. Гипотеза Т.М.Потемкиной вызвала возражения⁴⁷.

⁴²Максименков. Андроновская культура... С. 81, 83.

⁴³Клещук М.Н. Стоянка Караганда 15 // СА. 1970. № 4.

⁴⁴Зданович. Керамика эпохи бронзы...; он же. Периодизация и хронология...; Зданович Г.Б., Зданович С.Я. Могильник эпохи бронзы у с. Петровки // СА. 1980. № 3; Зданович Г.Б. Относительная хронология памятников...; он же. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.

⁴⁵Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // СА. 1977. № 4; Смирнов, Кузьмина. Происхождение индоиранцев...; Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (По памятникам петровского типа): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1983; Евдокимов В.В. Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы // Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1984.

⁴⁶Потемкина. Алакульская культура; она же. Бронзовый век... С. 181–185, 197–200.

⁴⁷Виноградов. Южное Зауралье...; Зданович. Основные характеристики... С. 64, 65.

В.С.Стоколос видит в новокумакских памятниках результат экспансии не абашевской, а срубной культуры⁴⁸, что убедительно оспорено⁴⁹.

Памятники петровского типа, выделенные Г.Б.Здановичем, и новокумакский хронологический горизонт, выделенный К.Ф.Смирновым и нами, — понятия разного таксономического уровня; новокумакский комплекс отнесен нами к петровскому типу; новокумакский хронологический горизонт объединяет разнокультурные синхронные памятники XVII (?)—XVI вв. до н.э., предшествующие сейминскому хронологическому горизонту (XV—XIV вв. до н.э.), к которому принадлежат памятники алакульского типа. Хронологическая последовательность алакульского и петровского типов устанавливается на основании бесспорных фактов: а) стратиграфии погребений и поселений; б) технологии и типологии вещей (керамики, металла, псалиев), составляющих типологические ряды; в) синхронизации с другими культурами по импортам и общим типам.

Петровские памятники локализуются в Приуралье, на Урале и в Северном Казахстане. Для них характерны обряд ингумации в могиле с деревянной конструкцией под грунтовым курганом и горшки с подчеркнутым ребром, сформованные на матерчатом шаблоне и орнаментированные налепными валиками и шишечками и узором, выполненным по прямой сетке. Выделяется группа могил с захоронением частей колесниц (Синташта, Улюбай, Берлик), запряженных (иногда ввзнузданных) коней (Синташта, Улюбай, Берлик, Троицк, Раскатиха) и богатого набора вооружения, а также черепов и ног коней и крупного и мелкого рогатого скота.

Дата типа определяется XVI в. до н.э. по псалиям, аналогичным микенским; архаичные формы металлических изделий позволяют допускать понижение даты до XVII в. до н.э. По заключению Г.Б. Здановича и Н.Б. Виноградова, петровский комплекс формируется (при некотором воздействии абашевской и среднеазиатской культур) на основе энеолитических памятников типа Вишневки в Северном Казахстане, где уже известна техника гончарства на шаблоне и некоторые сходные с петровскими приемы орнаментации. Не отрицая определяющей роли автохтонных культур западноандоновского ареала, В.Ф. Геннинг, К.Ф. Смирнова и Е.Е. Кузьмина подчеркивают сильное воздействие южно-русских культур — абашевской, многоваликовой керамики и полтавкинской.

До недавнего времени в археологии бронзового века евразийских степей противоборствовали две гипотезы: о преобладании в процессе культурообразования миграций или автохтонности. Важнейшим достижением последнего десятилетия явилось утверждение нового взгляда на этот процесс; в истории степей выделяются периоды, видимо, связанные с внедрением принципиально важных культурных достижений (утверждение оседлого скотоводства и смена его кочевым, переход к металлургии бронзы или железа, освоение колесниц или верховой езды), когда плавное развитие культур в степях прерывается, происходят существенные передвижения этнических групп и перегруппировка культурных признаков, в результате чего на основе сходных компонентов, удачно названных В.С. Бочкаревым "блоками культур", формируются новые культуры, специфика которых обусловлена различной степенью участия субстратных элементов и взаимодействующих культур, соприкоснувшихся в процессе миграции. Так рисуется формирование полтавкинской культуры на основе ямной при участии катакомбных элементов, покровских памятников срубной культуры, испытавшей воздействие абашевской, орельско-самарского варианта срубной культуры, включившей многоваликовый субстрат и т.д.

⁴⁸ Стоколос В.С. Существовал ли новокумакский хронологический горизонт? // СА. 1983. № 2.

⁴⁹ Агапов С.В., Васильев И.Б. и др. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983. С. 18 сл.

Во второй четверти II тыс. до н.э. на широкой территории евразийской степи происходили существенные этнические передвижения, видимо, связанные с массовым внедрением пастушеского скотоводства, металлургии бронзы и конных колесниц: сменяются границы вариантов катакомбной культуры в Подонье; появляется катакомбная и многоваликовая керамика в Поволжье; движутся на восток абашевцы, в Северном Прикаспии вплоть до Мангышлака расселяются полтавкинцы. Эти миграционные волны достигают Приуралья и под влиянием западного импульса, в результате усилившихся контактов и ассимиляционных процессов на западе андроновского ареала происходит формирование памятников петровского типа, на основе которых в середине II тыс. до н.э. складываются памятники алакульского типа. Одновременно или раньше в Центральном Казахстане оформляются памятники федоровского типа. После стабилизации обстановки и унификации срубной общности — в европейской и андроновской — в азиатской степи начинается освоение новых территорий. Продвижение алакульцев с запада на территорию Центрального Казахстана, видимо, вызывает частичную миграцию федоровцев на восток — в Восточный Казахстан и далее в Приобье и Минусинскую котловину. Этот путь расселения федоровцев подтверждается при анализе керамики: наиболее чистые комплексы фиксируются, как говорилось, в Центральном Казахстане, в Восточном Казахстане выделяется группа ранних могильников, по обряду и керамике близких центральноказахстанским; ранние памятники Верхнего Приобья несут следы сходства с восточноказахстанскими, а на периферийных памятниках предтаежной зоны и на Енисее отчетливо выступают черты сильного воздействия местных абортинных культур.

На основной же андроновской территории Казахстана интенсивно идут процессы консолидации андроновской общности, интеграции носителей федоровской и алакульской культур, при этом в одних случаях преобладающими в культуре становятся алакульские элементы (памятники кожумбердинского типа в Западном, амангельдинского — в Северном, атасуского — в Центральном Казахстане), в других побеждает федоровский компонент (памятники таугаринского типа в Южном Казахстане), а в некоторых случаях наблюдается полное смешение двух традиций (памятники семиреченского типа).

Классификация андроновских материалов основного ареала позволяет перейти к систематизации материалов Средней Азии и реконструкции проходивших здесь исторических процессов.

В Семиречье выявлено три типа андроновских памятников. Переход к отгонной (яйлажной) форме скотоводства позволил пастушеским племенам впервые подняться на горные пастбища. Самый высокогорный могильник расположен на Тянь-Шане в Арпе на высоте 3600 м над уровнем моря. Он принадлежит федоровскому населению (каменные ограды, кремация, горшки с гребенчатым декором, выполненным на косой сетке); федоровские горшки известны в Киргизии также с Иссык-Куля и из погребения в Пригородном⁵⁰. О проникновении алакульцев свидетельствует поселение у Беловодской крепости⁵¹. Заселение Семиречья, по-видимому, происходило из Центрального Казахстана. Наиболее многочисленны в Киргизии и Южном Казахстане могильники семиреченского типа⁵², сложив-

⁵⁰ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 1952. № 26; Кожемяко П.Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии // Изв. АН КиргССР. 1960. Т. II. Вып. 3.

⁵¹ Кузьмина Е.Е., Мокрын В.П. Новая стоянка эпохи бронзы в Киргизии и проблема заселения Семиречья андроновскими племенами // Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе, 1985.

⁵² Кузьмина. Семиреченский вариант...; Кожемяко. Погребения эпохи бронзы...; Абетков А. Погребения эпохи бронзы могильника Тегирмен-сай // КСИА. 1963. Вып. 93; Кожомбердиев И., Галочкина Н.Г. Памятники эпохи бронзы в долине Кетмень-тюбе // УСА. I. Л., 1972; Галочкина Н.Г. Новые данные об исследовании памятников эпохи бронзы // Кетмень-тюбе. Фрунзе, 1977.

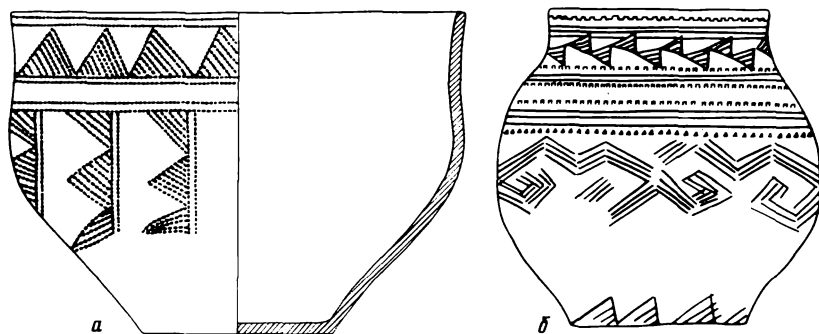

Рис. 1. Андроновская керамика бассейна Сырдарьи: а — Ленинское (Чимкентский музей); б — Занги-Ата у Ташкента (случайные находки)

шегося в результате ассимиляции. Смешанное население унаследовало от одних своих предков обряд кремации, цистовую конструкцию могил и формовку сосуда, начиная с круглого дна, от других — обряд труположения, форму горшка с уступом, бедно орнаментированного (преимущественно гладким штампом) или без декора. Семиреченские памятники датируются XIII в. до н.э. и позже на основании поздних типов металлических изделий. Близкородственные семиреченским могильники Вуадиль, Карамкуль и Арсиф открыты в Фергане⁵³ и датируются эпохой поздней бронзы по типу стрелы.

Большим своеобразием отличаются памятники Южной Ферганы, выделенные Б.А.Литвинским в кайраккумскую культуру⁵⁴. Они представлены разнообразными поселениями бронзолитейщиков и одиночными разнотипными погребениями. Керамика сформована на матерчатом шаблоне и покрыта бедным орнаментом. Фрагментарность материала не позволяет указать четкие культурно определяющие признаки и приходится констатировать лишь принадлежность к андроновской общности.

В Ташкентском оазисе есть единичные позднефедоровские находки: курган с трупосожжениями и сосудами с гребенчатым орнаментом во Вревской, сосуды в Занги-Ата, пос. Ленинском Южноказахстанской области (рис. 1); несколько невыразительных фрагментов с гребенчатым декором найдены на поселениях Ахангаран, Чильдухтарон, Серкали⁵⁵.

В горах, окружающих оазис, — в Аурахмате, Искандере, Бричмулле, у Газалкента известны курганы с каменной насыпью или выкладками, содержащие труположения и керамику с гребенчатым декором (Бричмулла, Газалкент), а также браслеты с литыми рожками (Аурахмат, Искандер). Курганы датируются позднефедоровским временем по типу браслетов⁵⁶. Верхняя дата памятников — XI–IX вв. до н.э., когда в Ташкентском оазисе распространяется бургулюкская культура, сложившаяся, видимо, в результате седентеризации и перехода

⁵³ Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины // СА. 1957. № 3.

⁵⁴ Литвинский. Памятники эпохи бронзы...

⁵⁵ Воронец М.Э. Отчет археологической экспедиции Музея истории АН УзССР // Труды Музея истории народов Узбекистана. Вып. 1. Ташкент, 1951. С. 68–69; Литвинский. Памятники эпохи бронзы... Табл. 109; Дуке Х. Новая стоянка эпохи бронзы в Ташкентской области // ИМКУ. 1979. Вып. 15. С. 44. Рис. 45; Рахимов С. Стоянка эпохи бронзы Серкали // ОНУ. 1970. № 6. С. 41.

⁵⁶ АО 1975. М., 1976. С. 524; Древности Чарвака. Ташкент, 1976. С. 36, 41. Рис. 8, 47; Воронец М.Э. Браслеты бронзовой эпохи Музея истории АН УзССР // ТИИА АН УзССР. 1948, т. 1; Кузьмина. Металлические изделия... С. 71–72.

к земледелию части пастушеских племен и входящая в круг смешанных земледельческо-скотоводческих культур финальной бронзы, распространившихся на широкой территории Средней Азии: Чуст в Фергане, Кучук в Согде, Яз I в Маргиане, Тилля в Южном Бактрии.

Районы Памира и Припамирья также были освоены позднефедоровскими племенами, хоронившими умерших по обряду кремации и ингумации в сопровождении бедно орнаментированной деградировавшей керамики II типа, близкой семиреченской: могильники Кокуйбель-Су, Кзыл-Рабат, Жарты-Гумбез, Южбок, Болянд-Киик, Кальта-Тур, Даран-Абхарв. На горных тропах у перевалов на Памире открыты петроглифы, аналогичные тянь-шанским и казахстанским, отмечающие пути передвижений. Вероятно, функционировал и другой путь расселения федоровцев — с запада. Пастухи обитали в горах (в пещерах Ак-Танга, Куртеке) и долинах (поселения у совхоза им. Кирова)⁵⁷. На юге Таджикистана андроновское население вступило в контакт с земледельцами бактрийского варианта культуры анау периода Намазга VI на позднем (молалитепинском) этапе ее развития. Особый интерес представляет могильник Тандыр-Йул, где рядом с погребениями с земледельческой керамикой XIII—XI вв. до н.э., сделанной на гончарном круге, открыты два захоронения с позднефедоровскими горшками и серьгой с расструбом. На поселениях Кангурт-Тут и Тегузак андроновская керамика сочетается с земледельческой, причем в шурфе Тегузака она составляет 43%. В Кангурт-Туте найдены также кости лошади, фигурка коня, однолезвийный нож с хвостатым лезвием, литейная форма кинжала с упором позднеандроновского типа⁵⁸, датирующая комплекс XII в. до н.э.

Верхняя дата этих памятников и поселения у совхоза им. Кирова, давшего чистый позднефедоровский комплекс и зеркало с петелькой, XI—IX вв. до н.э., судя по находкам в кроющем слое керамики типа Яз I — Тилля.

Еще отчетливее воздействие андроновских федоровских племен прослеживается в бишкентской (или вахшской) культуре Бактрии⁵⁹: в погребальном обряде — конструкция курганов, каменных колец, выкладок; каменные ящики и цисты; поминальные площадки; свастики, культовые очаги, захоронения животных, наконец, — и это главное — обряд трупосожжения; в гончарстве — типы лепных горшков с округлым плечом, техника лощения сосудов, изредка — геометрический штампованный орнамент. Металлические изделия принадлежат к восточно-андроновской металлургической провинции по составу (высокооловянистая бронза) и типам: двухлопастная втульчатая стрела (Тулхар), двулезвийные ножи с выемкой в основании (Тулхар и могильники Северного Афганистана), характерные для эпохи поздней бронзы двулезвийные кинжалы, форма кинжала с упором (Кангурт-Тут) и с желобчатой рукоятью (Тулхар) и подобные же кинжа-

⁵⁷ Литвинский Б.А. Бронзовый век // История таджикского народа. М., 1963. С. 121, 501; *он же*. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972. С. 16, 17, 29. Табл. 66; Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1961 г. // ТИИ АН ТаджССР. 1964. Т. XLII; Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане // УСА. I. Л., 1972. С. 41 сл.; Бабаев А.Д. Могильник Южбок II — памятник эпохи бронзы на Западном Памире // АРТ. 1980. Вып. 15. С. 75—87; *он же*. Бронзовый наконечник копья из могильника Южбок // Памироведение. Вып. I. Душанбе. 1984. С. 104—106. На Зеравшане исследуется могильник Дашти-кози. Материал не опубликован.

⁵⁸ Kuzmina, Vinogradova. Beziehungen... Abb. 6, 2; 9, 12; Пьянкова Л.Т. Отчет о работе Нурекского археологического отряда // Археологические работы в Таджикистане. 1974. Вып. XIV. Душанбе, 1979. С. 78; Pjankova L. T. Jungbronzezeitliche Gräbfelder im Vachš-Tal, Süd-Tadžikistan. München, 1986.

⁵⁹ Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // МИА. 1968. № 145. С. 132—141; Кузьмина Е.Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии // ВДИ. 1972. № 1. С. 133—141; *она же*. Культура Свата и ее связи с Северной Бактрией // КСИА. 1972. Вып. 132. С. 121. Теперь к этой точке зрения склоняется Л.Т. Пьянкова (Древние скотоводы Бактрии (О вахшской и бешкентской культурах) // Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982. С. 51—58. Рис. 4.

лы из Сартепа и Дашлы 3, а также односторонний хвостатый нож (Могильник Бешкент II, поселение Кангурт-Тут)⁶⁰. Тот же процесс взаимодействия степных и земледельческих племен отмечается в Южном Узбекистане. На поселении Джаркутан в верхних слоях кузалинского (XIII–XII вв. до н.э.) и моллалинского (XI–X вв. до н.э.) этапов была обнаружена гончарная керамика с налепным валиком, орнаментированным косыми насечками и сеткой, что отражает влияние степной посуды эпохи поздней бронзы; в храме — более ранняя степная керамика⁶¹.

Если на востоке Средней Азии шло расселение андроновцев из Казахстана, то на западе — в Закаспии — распространялись срубные племена из Восточной Европы. В XVIII–XVII вв. до н.э. Среднее и Нижнее Поволжье и Северный Прикаспий были заняты племенами полтавкинской культуры, сложившейся на основе ямной и легкой в основу формирования срубной в качестве главного ее компонента⁶². В Северном Прикаспии открыты многочисленные полтавские стоянки и единичные развешенные погребения; небольшие группы полтавкинцев проникали вплоть до Мангышлака⁶³.

О продвижении на юго-восток срубного населения свидетельствует цепочка стоянок у родников и древних колодцев вдоль Каспия и далее по кромке песков Каракум до границы с поселениями земледельцев культуры Анау⁶⁴. На стоянках представлена грубая лепная керамика без декора или с бедным геометрическим узором и налепным валиком. По шкале, разработанной для срубной культуры Поволжья⁶⁵, она соответствует посуде этапов III, IV (ивановского — XII–X вв. до н.э.) и V (нурского — IX в. до н.э.). Найдены также каменные стрелы, дротик (Бала-Ишем) и копье (Ашхабад), по типу и составу металла (оловянистая бронза) характерные для степных культур.

А.М.Мандельштамом⁶⁶ открыты могильники Патмасай и Каралематасай в Больших Балханах и Гызылгы-Кум и Парау I, II в Кизыл-Арвата с труположениями и сосудами, аналогичными найденным на поселениях. Каменные конструкции могил и роль огня в ритуале указывают на андроновское влияние, но обряд погребения, ориентировка на восток и северо-восток и керамика дают основание признать могильники позднесрубными. Антропологический тип пришельцев — протоевропеоидный, характерный для пастухов евразийской степи, отличен от долихокранного типа анауских земледельцев⁶⁷. Отмеченный погребениями и

⁶⁰ Мандельштам. Памятники эпохи бронзы... Табл. VIII, 7 (стрела); IV, 3, 4; V, 1 (ножи); IV, 5 (кинжал); Amiet P. *Bactriane protohistorique* // Syria. 1977. LIV. Fig. 15, 8 (нож); Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977. Рис. 36, левый; Ртвеладзе Э.В. Бронзовый кинжал из Южного Узбекистана (Вахшувар) // СА. 1981. № 1. С. 285–286; Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И., Медведская И.Н. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. // АРТ. 1977. Вып. XIII. С. 88, Рис. 4; ср.: Кузьмина. Металлические изделия... Табл. VI, 7–12, 53; VIII, 7, 8, 15; X, 21, 23; Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. № 88. Табл. LXIV, 3, 4; LXXVII б, 1–3 (кинжалы); Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. М., 1976. Табл. 8, 19, 20.

⁶¹ Рахманов У. Об орнаментации керамики с поселения Джаркутан. // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1982. Вып. 17. С. 15–19, рис. Приношу благодарность академику А. Аскарову за разрешение ознакомиться с неопубликованными материалами.

⁶² Качалова Н.К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа // АСГЭ. 1962. Вып. 5; Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Куйбышев, 1980; Агапов, Васильев и др. Срубная культура...

⁶³ Мелентьев А.Н. Разведка памятников древности в Западном Казахстане // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972; Кузьмина Е.Е. Две коллекции из Западного Казахстана // СГЭ. 1986. XII; Васильев. Энеолит Поволжья.

⁶⁴ Кузьмина. О южных пределах...

⁶⁵ Агапов, Васильев и др. Срубная культура... С. 24–27.

⁶⁶ Мандельштам А.М. Погребения срубной культуры в Южной Туркмении // КСИА. 1966. Вып. 108. С. 105–108; он же. Памятники степного круга на юге Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М. — Л., 1966. С. 240–242. Рис. 52.

⁶⁷ Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972. С. 69, 70.

стоянками путь отражает реальную дорогу, по которой происходило переселение на юг степного скотоводческого населения из Поволжья и Западного Казахстана, где следует искать его генезис, так как его культура имеет там многовековое предшествующее развитие.

Другой — самый восточный — форпост распространения памятников срубной культуры — это Ташкентский оазис. Здесь открыты погребения в Янги-Юле, Ореховском⁶⁸, на Никифоровских землях, в Ходжикенте, у Сарагачских минвод, по керамике и обряду (курган с грунтовой могилой, северная или восточная ориентировка, иногда наличие охры) типичные для срубной культуры; с ней же связан и топор Чимбайлыкского клада, а также находки отдельных срубных сосудов с елочным орнаментом или без декора у Ангрена, в Ак-Тепе II, Той-Тепе. Южнее — в районе Самарканда — распространены погребения смешанного типа: федоровские украшения сочетаются в Муминабаде с алакульским обрядом и срубными сосудами, в Чакка — со срубным обрядом и разнотипной посудой⁶⁹.

Наиболее отчетливо процессы интеграции выступают в тазабагыбской культуре. Она локализуется в Южном Приаралье⁷⁰; как особый ее вариант М.А.Итина и Е.Е.Кузьмина рассматривают памятники низовий Зеравшана⁷¹. Тазабагыбская культура характеризуется устойчивым сочетанием ряда признаков: захоронение по обряду труположения головой на запад или юго-запад в могилах без деревянных или каменных конструкций и без курганов или оград; кости животных в могилах отсутствуют; сосуды изготовлены ленточной техникой из глины с примесью дресвы и раковины; форма сосудов разнообразна: банки, горшки (биконические, близкие срубным; с уступом, близкие алакульским; с округлым плечом, близкие кожумбердинским); специфические сосуды с раздутым туловом и цилиндрическим горлом; орнамент нанесен по прямой или по косой сетке по одной, чаще по двум зонам; своеобразен тип жилища с айваном и центральным очагом; специфичен тип хозяйства с доминантой поливного земледелия. Устойчивое сочетание специфических признаков дает твердые основания выделять тазабагыбские памятники в особую археологическую культуру и отказать от терминов андроновско-тазабагыбские и т.п. Культура датируется XV—XI вв. до н.э. по типам металлических изделий, аналогичным западноандоновским и срубным, и импортной, сделанной на круге посуде земледельческой культуры Анау периода Намазга VI. Как установлено С.П.Толстовым и М.А.Итиной⁷², культура сформировалась в результате синтеза местной суярганской культуры и возобладавших пришлых срубных и андроновских элементов, скрещение которых началось еще в процессе миграции в Приуралье и Западном Казахстане. Эта гипотеза подтверждается антропологическими данными: серия тазабагыб-

⁶⁸ Оболдуева Т.Г. Погребения эпохи бронзы в Ташкентской обл. // КСИИМК. 1955. Вып. 59. С. 145, 146. Рис. 62, 1, 3, 4; Кузьмина. Металлические изделия... С. 92, 93. С материалами погребения в Кызыл-Ту и находками на Ахангеране мне не удалось ознакомиться.

⁶⁹ Аскаров А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУ. 1969. Вып. VIII. Материалы погребений Сай-Гус и Сиаб и в колхозе им. Энгельса не опубликованы (Аванесова. Новые памятники...).

⁷⁰ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 67; он же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 47–60; Итина. История степных племен...

⁷¹ Она же. О месте тазабагыбской культуры... С. 76; она же. История степных племен... С. 232; Кузьмина Е.Е. Некоторые спорные вопросы истории первобытной культуры в низовьях Зеравшана // СА. 1968. № 2. С. 307; Гулямов и др. Древнеземледельческая культура...; Дуке Х. Чиракчинское поселение // ИМКУ. 1982. Вып. 17. С. 27. Рис. 3; Сюда же следует отнести материалы стоянки Мадами (Аванесова. Новые памятники... С. 38; Джуракулов М.Д., Мамедов Э.Д. Работы в низовьях Зеравшана // АО. 1984. М., 1986. С. 457–458).

⁷² Толстов. По древним дельтам... С. 57, 59; Итина. История степных племен... С. 139, 140, 176. Следует отметить, что в сложении тазабагыбской культуры принимали участие федоровские племена, к которым восходит орнаментация по косой сетке.

ских черепов отличается смешанностью, преобладают черепа, близкие заволжским, но присутствуют черепа южных типов⁷³.

Итак, анализ массового архерологического материала показывает, что во второй половине II тыс. до н.э. азиатские степи от Прикаспия до Алтая и пустынные и высокогорные районы Средней Азии были заняты носителями срубной и андроновской культурных общностей. В их развитии выделяется три периода: XVII–XVI вв. до н.э. — время формирования, происходившего в результате процессов интеграции и ассимиляции: срубная общность складывается в Поволжье на основе местной полтавкинской культуры при участии восточноевропейских культур абашевской и многоваликовой керамики; алакульский тип андроновской — в Приуралье и Северном Казахстане на основе местного энеолита при участии абашевского, многоваликового и, видимо, полтавкинского воздействий с запада; федоровский тип, — вероятно, на основе казахстанского энеолита. Второй этап: XV–XIII вв. до н.э. — время расширения ареалов этих культур в процессе колонизации и их активного взаимодействия. В Приуралье образуется широкая зона смешанных срубно-андроновских памятников⁷⁴. В результате продвижения этого смешанного населения в Приаралье и среднеазиатское междуречье здесь при участии местного субстрата формируется тазабагыбская культура. На всей территории Казахстана интенсивно идут процессы взаимодействия федоровской и алакульской культур, что приводит к консолидации андроновской общности. Третий этап: XII–IX вв. до н.э. — переход к яллагной форме скотоводства, верховой езде, освоению железа и других инноваций в культуре и активного движения на юг.

Продвижение пастушеских племен с севера не носило характера однократной массовой инвазии, а было длительным постепенным процессом. Его начало фиксируют полтавкинские стоянки на Мангышлаке. В третьей четверти II тыс. до н.э. пастушеские племена уже вступили в контакты с земледельцами оазисов юга Средней Азии⁷⁵, что доказывается немногочисленными находками степной керамики без налепного валика в нижней части культурного слоя Намазга VI (XVI–XII вв. до н.э.) на анауских поселениях; появлением изготовленных на гончарном круге сосудов Намазга VI на поселениях тазабагыбской культуры Кокча 15 и 15а в Хорезме, а, главное, на федоровском поселении Павловка в Северном Казахстане в слое, перекрытом каменными оградами финальной бронзы; находками булавок намазгинского типа в Фергане (Хакский клад), Хорезме (литейная форма Кокча 15), Северном Казахстане (имитация из Петропавловского могильника). В степной зоне Средней Азии известны каменные бусы, в том числе из бирюзы и лазурита, изготовленные ювелирами Намазга VI, в могильниках Кокча 3 и Гурдуш, на стоянках на Махан-Дарье и других; импортные каменные бусы изредка встречаются на андроновских памятниках Урала и Казахстана (Синташта, Алакуль, Алабуга, Уралсай, Ушкатта, Киимбай, Аксайман, Боровое, Нуртай, Айшпак, Алтынсу, Большое озеро II у Каркаралинска, Канай) и даже Сибири в могильниках Ростовка и Сопка II; можно полагать, что бронзовые бляхи (рис. 2), распространенные на андроновских памятниках, особенно кожумбердинского и атасуского типов, имитируют бронзовые и каменные печати земледельцев Ирана,

⁷³ Трофимова Т.А. Черепа из могильника тазабагыбской культуры Кокча 3 // МХЭ. 1961. 5.

⁷⁴ Членова. Распространение и пути связей... Карта.

⁷⁵ Кузьмина. О южных пределах... С. 146, 149, 154. Табл. на с. 151; Итина. История степных племен... С. 69, 72, 132 сл., 193. Рис. 18, 8; 68, 1; Малютин Т.С. Поселение и могильник у с. Павловка Кокчетавской обл. // АО 1983. М., 1985. С. 513, 514; Гулямов и др. Первобытная культура... С. 202. Табл. XXIII; XXXIV, 23; Kuzmina, Vinogradova. Beziehungen... S. 37; Кузьмина. Металлические изделия... Табл. XVI, 4, 7, 8; Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // ТИИАЭ АН КазССР. 1968. Т. 5. Рис. 30.

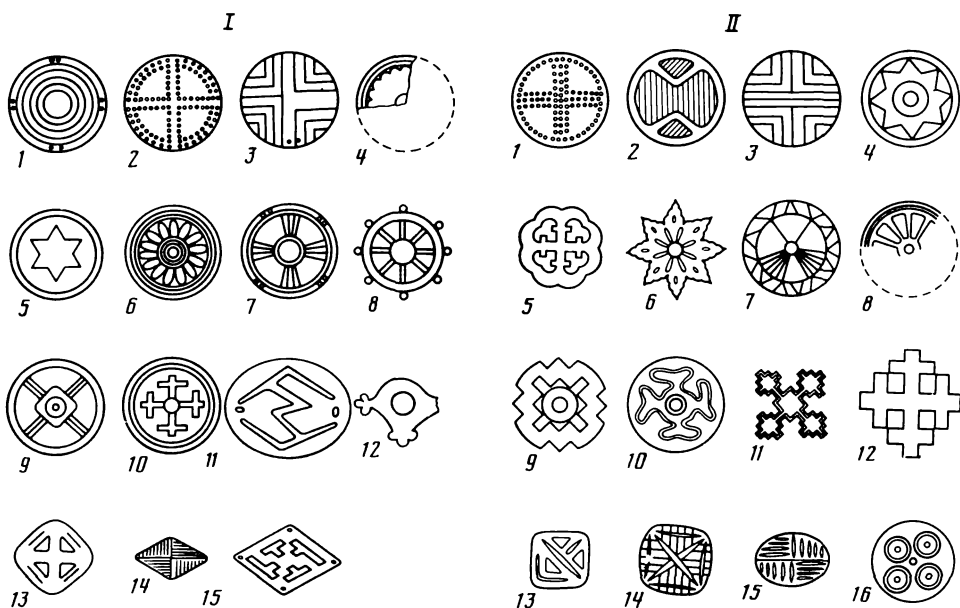

Рис. 2. Андроновские бронзовые бляхи с солярным орнаментом, имитирующие медные и каменные печати Маргианы, Бактрии и Ирана; 1 – андроновские бляшки: 1 – Тасты-бутак; 2, 3, 14 – Боровое; 4 – Атасу; 5 – Былкылдак III; 6 – Алакуль; 7, 12 – Алексеевка; 8 – Канай; 9, 10 – Былкылдак I; 13 – Малый Койтас; 15 – Агаповка II; II – печати Ирана, Маргианы и Бактрии: 1, 15, 16 – Гиссар; 2 – Аучин; 3, 13, 14 – Гиян; 4, 5, 12 – Бактрия; 6 – Тахирбай 4; 7, 8, 11 – Анау; 9 – Тахирбай 3; 10 – Намазга

Маргианы и Бактрии периода Намазга VI⁷⁶. В Бактрии выявлены следы активного взаимодействия андроновцев с носителями земледельческой культуры Намазга VI на позднем моллалинском этапе и участие федоровцев в сложении бишкентской (вахшской) культуры.

⁷⁶Грязнов. Погребения бронзовой эпохи... С. 209. Рис. 25 (Уралсай – сердоликовая буса); Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение... Рис. 35, 4; 41 (бляхи); Оразбаев. Северный Казахстан... Табл. IV, 8–14; VII, 2 (бляхи – Боровое); VIII, 7–9 (сердоликовые и янтарные бусы – Боровое); Сальников К.В. Курганы на озере Алакуль // МИА. 1952. № 24. С. 55, 56, 58, 59, 68, 69. Рис. 5, 7 (бляха, буса из зеленого камня); Маргулан и др. Древняя культура... С. 93, 97, 273. Табл. XII; LIV, 13 (бляхи – Былкылдак I, Айшрак); LVII, 4, 9–14 (бусы из зеленого и белого камня – Айшрак, там же янтарная буса); Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. № 88. Рис. 3. Табл. XIV, 22; LXXVIIб, 8 (литейная форма бляшки – Канай; бляшка – Малый Койтас); XXа, 3 (каменная буса – Канай); Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане // МИА. 1962. № 120. Табл. XLI (бляхи); Итина М.А. Могильник бронзового века Кокча 3 // Материалы Хорезмской экспедиции. М., 1961. Вып. 5. С. 86–88. Рис. 28, 7 (бусы сердоликовые); Матющенко В.И., Ложникова Г.В. Раскопки могильника у д. Ростовка близ Омска // Из истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 2. С. 23 (бусы из зеленого и белого нефрита); Кабанов Ю.С. и др. Андроновские находки на р. Алтын-Су // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 232, 237. Рис. 1, 6 (две каменные подвески); Зданович. Основные характеристики... С. 63 (бусы из бирюзы); Потемкина. Бронзовый век... С. 170, 194, 196, 197, 202, рис. 80, 6, 8; 88, 1 (бляхи – Алабуга, Убаган, Раскатиха; бусы из бирюзы и серого камня – Алабуга); раскопки Л.Ф. Семенова, колл. Карагандинского музея (бусы сердоликовые – Большое озеро); раскопки Е.Е. Кузьминой (бусы: лазуритовая, из черного и белого камня, сердолика – Ушкатта, Кинмбай); раскопки В.И. Молодина (крестовидные бусы из бирюзы – Сопка II). Приношу благодарность В.Ф. Генингу, Г.Б. Здановичу, В.И. Матющенко, В.И. Молодину за разрешение ознакомиться с материалами. Андроновские бляхи ср. с печатями: Алиев И. История Мидии. Баку, 1960. Табл. X, XLIX, XCIV; Массон. Древнеземледельческая культура... Табл. IV, 1, 3; XII; XVI; Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. Рис. 33. Табл. XLII–XLVI; Сарияниди. Древние земледельцы... Табл. I; III. Рис. 44–50; 63, 64.

Эти факты крайне важны для синхронизации степных памятников с сельскохозяйственными, проверки андроновской хронологии и определения времени начала взаимодействия населения двух зон Средней Азии. Однако количество импортов на севере в XV—XIII вв. до н.э. столь невелико, что оно указывает на спорадический характер контактов с земледельцами.

Лишь в конце третьей и особенно в четвертой четверти II тыс. до н.э. пастушеские племена начинают широко осваивать среднеазиатские пустыни и высокогорья. Позднесрубное население движется из Северного Прикаспия на юг по восточному берегу моря вплоть до сельскохозяйственных оазисов Туркменистана, позднеандоновское — распространяется из Центрального Казахстана по высокогорьям Тянь-Шаня и Памира вплоть до сельскохозяйственных оазисов Таджикистана.

По-видимому, основная причина постоянных передвижений пастушеских племен и освоения ими новых территорий крылась в специфике их хозяйства. В XVII—XIII вв. до н.э. в степях было распространено оседлое комплексное сельскохозяйственное и скотоводческое хозяйство с доминантой придомного скотоводства, с преобладанием крупного рогатого скота. Зимой скот содержался в поселке, летом ежедневно возвращался с пастбищ для дойки, что обеспечивало население регулярное питание. Переход к гарантированному мясомолочному рациону привел к демографическому взрыву: продолжительность жизни андроновцев возросла. Создавалось давление избыточного населения, которое должно было уходить и осваивать новые земли.

При придомной форме экстенсивного скотоводства численность стада строго лимитирована площадью ближайших угодий. Стремление увеличить поголовье побуждало осваивать дальние пастбища. Кроме того, при придомном скотоводстве за 20—25 лет ближайшие пастбища истощались и приходилось переносить поселок. Вероятно, одной из причин миграции была также смена экологических условий: в соответствии с ритмами колебания увлажненности и другими факторами в степи периодические складываются благоприятные для скотоводства условия, при которых за короткое время численность поголовья значительно возрастает, что требует смены пастбищ, традиционных маршрутов сезонных перекочевок и вынуждает избыточную часть населения со своим скотом мигрировать. В другие периоды в степях складываются крайне неблагоприятные условия, начинаются падеж скота, эпизоотии и это также оказывается причиной миграции, побуждая население уйти из района, ставшего непригодным для ведения традиционного хозяйства. Все это создавало предпосылки перехода к более прогрессивной подвижной форме скотоводства. Условия для этого медленно вызревали в недрах пастушеских культур: 1) сформировался наиболее пригодный для перекочевок состав стада, в котором на первое место вышел мелкий рогатый скот, увеличилось поголовье лошадей (но свинья в хозяйстве отсутствовала), впервые стал использоваться двугорбый верблюд — бактриан; 2) было изобретено легкое каркасное жилище — протокюрта; 3) появились колодцы; 4) произвожился сыр и, возможно, кумыс и чал, что позволило длительно сохранять молочные продукты; 5) были выработаны навыки ориентации⁷⁷. Без этих факторов дальние передвижения в степи, а тем более в пустыне и высокогорьях, невозможны. Ни одного из них не существовало в культуре земледельцев. Их традиционное хозяйство, основанное на ирригации, не было приспособлено к дальним миграциям в иной хозяйственно-географической зоне. При разведках в пустынях ремесленная керамика земледельцев не встречается дальше первой гряды барханов. Картографирование же стоянок с керамикой степняков, отражающих путь их передвижений, показы-

⁷⁷ Цалкин В.И. Фауна из раскопок андроновских памятников в Приуралье // Основные проблемы териологии. М., 1972. С. 66—81; Оразбаев А.М. Поселение Чаглинка // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата. 1970. С. 136—139; Сорокин В.С. Жилище поселения Тасты-Бутак // КСИА. 1962. Вып. 91; Кузьмина Е.Е., Лившиц В.А. Еще раз о происхождении юрты // Прошлое Средней Азии. Душанбе. 1987, с. 243—250.

вает, что пастухами бронзового века были проложены самые рациональные маршруты, функционирующие до сих пор⁷⁸.

Таким образом, на протяжении II тыс. до н.э. на территории Средней Азии, Казахстана и Северного Прикаспия происходило расселение скотоводческих племен, двигавшихся как в широтном направлении с запада на восток, так и в меридианальном с севера на юг. Никакой встречной массовой миграции земледельческого населения Ирана и юга Средней Азии на север не отмечается. Не прослеживается в этот период и определяющего культурного воздействия со стороны древневосточных цивилизаций.

Продвижение степных племен на юг усилилось в конце II тыс. до н.э., что диктовалось и облегчалось комплексом причин: 1) экономическим фактором — экстенсивным характером придомного скотоводства, повышение продуктивности которого возможно только за счет освоения новых пастбищ, и как результат — переходом к более прогрессивной форме яйлажного скотоводства с сезонными перекочевками части населения и стад, а затем — переходом к кочевому скотоводству, осуществленным в конце эпохи бронзы; 2) распространением всадничества, документируемым находками изобретенных в степи типов удил и псалиев для верховой езды и типов наступательного оружия конного боя; 3) социальным фактором — расслоением пастушеского общества, документируемым появлением семейных кладов бронзовых изделий и появлением грандиозных гробниц знати в Центральном Казахстане; 4) политическим фактором — инвазией с востока носителей карасукской культуры, потеснивших часть андроновского населения; 5) географическим фактором — вероятным изменением в конце бронзового века экологических условий, ставших неблагоприятными для традиционного типа хозяйства (похолоданием).

Южное направление миграции диктовалось тем, что возможности освоения степей в широтном направлении были исчерпаны в третьей четверти II тыс. до н.э.; на севере продвижение лимитировалось зоной тайги, где скотоводство невозможно; кроме того, на юг, вероятно, манили богатства земледельцев и тепло.

В XII—IX вв. до н.э. в степи появляется керамика с наlepным валиком. Она найдена в культурном слое периода Намазга VI на поселениях в подгорной полосе Копет-Дага (Анау, Елькен, Намазга, Серманча, Теккем) и в Мургабском оазисе (Аучин, Тахирбай 3, 13, 15, Гонур I, Таип и др.)⁷⁹. В конце периода Намазга VI площадь многих поселений сокращается, другие забрасываются. В Намазга, Елькене, Теккеме степная керамика с наlepным валиком перекрывает культурный слой поселений земледельцев, а поселение Теккем погибает от пожара и на пепелище пастухи устраивают свою стоянку. Эти факты — яркое свидетельство того, что вторгшиеся с севера скотоводческие племена способствовали гибели культуры земледельцев, видимо, переживавшей внутренний кризис.

Продвижение на юг пастушеских племен, форсировавших Амударью, фиксируется и в Афганистане, где найдена степная керамика, аналогичная среднеазиатской, бронзовый нож срубно-андроновского типа и двулезвийный кинжал, аналогичные северобактрийским, навершие с протомой лошади, наконец, захоронение лошади в могиле⁸⁰. Интересная картина выявлена на поселении Шортугай: слой

⁷⁸ *Виноградов А.В., Кузьмина Е.Е., Смирин В.М.* Новые первобытные памятники в Северо-Восточном Приарале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973; *Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А.* Новые находки степной керамики эпохи бронзы на Мургабе // Археологические памятники Туркменистана. Ашхабад, 1984.

⁷⁹ *Массон.* Древнеземледельческая культура... С. 27, 116. Табл. XI; *Кузьмина.* О южных пределах...; *Кузьмина, Ляпин.* Новые находки...; *Сарианиди В.И.* Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // СА. 1975. № 2; *Масимов И.С.* Изучение памятников эпохи бронзы низовий Мургаба // СА. 1979. № 1. С. 121. Рис. 6, 30—36; *Ганялин А.Ф.* Теккем-тепе // ТИИАЭ АН ТуркмССР. II. С. 36.

⁸⁰ *Сарианиди.* Древние земледельцы... С. 5, 66, 148. Рис. 36, левый, 66; *Amiet.* Bactriane protohistorique... Fig. 15, 8.

хараппской культуры перекрыт могилами бишкентской культуры Таджикистана, а в кроющем слое представлена лепная посуда степного типа⁸¹.

В конце II — начале I тыс. до н.э. появляется мода на орнаментацию посуды налепными валиками в Иране — в Тепе Гияне (откуда происходят также типично степные двуколычатые удила, псалии и бляшки с петелькой, что Р.Гиршман первоначально связывал с миграцией всадников-иранцев из степей), в Афганистане — на Тилля-тепе, Туркмении — Яз I⁸². Распространение на юге моды на орнаментацию посуды налепными валиками, технологически не оправданной на гончарной керамике и представляющей имитацию лепной, и появление металлических изделий, принадлежащих по типу к продукции северных металлургических очагов и не имеющих прототипов в переднеазиатских культурах, указывает на основное направление миграций в XII—IX вв. до н.э., шедших с севера на юг, с территории степей.

Реальность факта миграции подтверждают устанавливаемые археологически уменьшение плотности населения в степях, малочисленность памятников эпохи поздней бронзы по сравнению с памятниками развитого бронзового века, тонкость культурных слоев на поселениях, малочисленность погребений, непропорционально малое число мужских захоронений по сравнению с женскими⁸³.

Какова же была этническая принадлежность этого пастушеского населения, отдельные группы которого постепенно проникали в зону древних земледельцев?

В VII—IV вв. до н.э. территория степей Средней Азии, Казахстана и Северного Прикаспия, судя по данным как греческих, так и древнеперсидских письменных памятников, была занята различными кочевыми племенами, говорившими на иранских языках. Исследованиями археологов, особенно К.Ф.Смирнова, К.А.Акишева и Б.А.Литвинского⁸⁴ установлено, что их культура генетически связана с предшествующей местной культурой эпохи бронзы. Принципиально важно, что преемственность прослеживается не в отдельных элементах культурного комплекса, а по совокупности признаков — как обусловленных принадлежностью к единой культурно-хозяйственной зоне (что определяет сходство орудий труда, отчасти тип жилища), так и этнически значимых признаков, не связанных со сферой материального производства и поэтому несущих особенно важную информацию о сохранении этнической преемственности: погребальный обряд; круг почитаемых животных, реконструируемый по ритуальным захоронениям и образам в искусстве; технология изготовления керамики; костюм; типы украшений; образы животных, отражающие преемственность мифологических представлений и ритуальной практики; сохранение функционально не обусловленных традиций в производстве.

Поскольку мы признаем ретроспективный метод наиболее надежным методом этнических реконструкций, устанавливаемая по совокупности признаков генетическая преемственность культуры ираноязычных кочевников степей с предшествующей культурой эпохи поздней бронзы дает основание принять гипотезу об индоираноязычной принадлежности населения Казахстана и Средней Азии эпохи бронзы.

⁸¹ *Francfort H.-P.* The Late Periods of Shortugai and the Problem of the Bishkent Culture. South Asian Archaeology. B., 1979.

⁸² *Contenau G., Ghirshman R.* Fouilles du Tépé Giyan près de Nehavend. P., 1935. P. 8, 13; *Сарианиди В.И.* Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. М., 1972. Рис. 7, 2; 9, 1; 12, 1; 22, 4; *Массон.* Древнеземледельческая культура... Табл. XXII, 3; XXIII, 5, 8, 9; XXIV; XXVII; XXVIII, 6.

⁸³ *Отрощенко В.В.* Срубная культура степного Поднепровья: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1981. С. 19.

⁸⁴ *Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., 1964; *Акишев К.А.* Саки азиатские и скифы европейские // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973; *Литвинский.* Древние кочевники...

Прямая генетическая связь андроновцев и саков подтверждается данными антропологии. Большинство современных народов, говорящих на индоевропейских языках, принадлежит к вариантам европеоидной расы, развивавшейся в Европе с эпохи неолита. Говорящие же на индоиранских языках народы относятся к одному из двух европеоидных типов, различных по своему генезису: 1. Современные северные таджики и древнее ираноязычное население Средней Азии и евразийских степей (саки) принадлежат к антропологическому типу, отличающемуся массивным лицевым скелетом и родственному другим группам индоевропейского населения Европы, причем есть "реальные доказательства исконного формирования северных групп древних иранцев на основе массивных европеоидных комбинаций", ареал которых "охватывал огромную область южно-русских степей, Казахстана и северных районов Средней Азии"⁸⁵. Основным компонентом сложения саков были носители андроновского типа. 2. Другая часть индоиранцев — население Ирана и Северной Индии — принадлежит к долихо-кранному типу, сформировавшемуся в Передней Азии и фиксируемому в Иране и на юге Средней Азии с энеолита, но отличается большой смешанностью расовых типов, указывающей на участие в их формировании пришлых компонентов⁸⁶.

В мифологии народов Ирана и Индии сохранились предания о приходе их с легендарной северной прародины, проанализированные Г.М.Бонгард-Левиным и Э.А.Грантовским⁸⁷. В Авесте отражено представление о родстве всех ираноязычных народов: по легенде их прародитель Тразтаона разделил землю между тремя сыновьями: Сайримой, от которого произошли савроматы (в историческую эпоху обитавшие от Дона до Урала), Турой, от которого произошли туранцы (Тураном называлась северная часть Средней Азии), и младшим сыном — Ираджем, родоначальником жителей Ирана⁸⁸. Есть в Авесте и предание о переселении родоначальником Йимой своего народа на юг вследствие перенаселения и о наступившем на прародине похолодании (Видевдат. II. 3).

На северную прародину указывает и одна интересная мифологема: в Ардвисуре Яште богиня Анахита изображена в бобровой шубе. Такой атрибут божества мог возникнуть только в результате более древних представлений о связи богини-покровительницы вод с этим животным, обитающим в воде⁸⁹. Кости бобра широко представлены в материалах андроновских поселений: на Урале (Кипель, Ново-Бурино), в Притоболье (Алексеевка), Центральном (Шортанды) и Восточном Казахстане (Усть-Нарым, Мало-Красноярка, Трушниково), на Оби в могильнике Пичугино найден череп бобра⁹⁰.

Ареал бобра в Старом Свете был ограничен лесной зоной; казахстанские находки фиксируют самые южные пределы распространения этого вида, в настоящее

⁸⁵ Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата, 1970. С. 18–21, 33.

⁸⁶ Алексеев В.П. Антропологические аспекты индоиранской проблемы // ЭПИЦАД. С. 199–207; Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология Азиатской части СССР. М., 1984. С. 21, 27, 35.

⁸⁷ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.

⁸⁸ Christensen A. Les types du premier homme et du premier roi dans l'histoire légendaire des iraniens // Archives d'études orientales. № 27. Uppsala, 1934.

⁸⁹ Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. М., 1971. С. 31.

⁹⁰ Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение... С. 102; Черников. Восточный Казахстан... С. 65; Цалкин. Фауна из раскопок... Табл. 6; Макарова Л.А. Кости животных из некоторых археологических раскопок в Казахстане // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 203; она же. Материалы к охотничье-промысловой фауне эпохи неолита и бронзы Казахстана // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 138; Смирнов Н.Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне // ВАУ. Вып. 13. С. 32 сл.; Мартынов А.И. Из истории Кузбасса. Кемерово, 1964. С. 240; Потемкина. Бронзовый век... С. 309.

время здесь уже не встречающегося⁹¹. Значит, мифологический образ водной богини с бобром мог сложиться только в этой зоне. Следует отметить, что культ матери-бобрихи очень развит у финно-угорских народов — соседей древних иранцев. Связь богини-матери с обитателем водной стихии отмечается и у других ираноязычных степных народов: у скифов это змееногая нимфа — дочь Борисфена (Днепра), у нартов — прародительница Дзерассы — дочь Донбеттыра, живущая в воде в облике водяной черепахи⁹².

В этой связи интересно, что в индоарийском языке соответствующее общиндоевропейское слово, восходящее к лексеме "вода", означает вообще культовое водяное животное⁹³. Как нам представляется, эти данные, вопреки мнению Т.В.Гамкрелидзе и В.В.Иванова, позволяют говорить о древнем происхождении этого культа и указывают на его сложение в евразийской лесостепной зоне.

Археологические материалы дают основание связать с Казахстаном и формирование другого персонажа индоиранской мифологии — Митры, культ которого сложился в эпоху индоиранской общности и был очень развит у восточноиранских народов вплоть до периода арабского завоевания. В Ригведе и Авесте Митра выступает как солярное божество с солнечным ликом с сияющими лучами, сопоставляемым с колесом солярной колесницы, с одним глазом-солнцем или с тысячью глаз, которыми Митра следит за поддержанием мирового порядка и соблюдением договора. Древнейшие изображения этого персонажа представлены на петроглифах Семиречья в Саймалыташ и Тамгале и бесспорно датируются доскифской эпохой (есть петроглиф-палимпсест, где изображение антропоморфного персонажа перекрыто раннескифским оленем). Антропоморфные фигуры то схематичны и подобны изображениям повозок с колесом и спицами, то представляют персонаж с круглой головой и одним глазом посреди или со множеством глаз и лучами, число которых обычно кратно 3 и 7. Известные поздние изображения Митры восходят к этой иконографии, причем на петроглифах есть и композиция с Митрой, стоящим на спине быка с солярными знаками⁹⁴.

Сопоставления реконструируемого по письменным источникам типа хозяйства индоиранцев и таких этнографически значимых категорий их материальной культуры, как керамика, жилище, костюм, с археологическими реалиями двух областей Старого Света позволяют полагать, что культура предков индоиранцев на прародине была близка культуре пастушеских племен евразийских степей II тыс. до н.э., особенно срубников и андроновцев⁹⁵. В их культуре находят истоки и погребальный обряд, и мифологический бестиарий древних индоиранцев, что служит весомым аргументом в пользу индоиранской атрибуции пастушеских племен Средней Азии и Казахстана эпохи бронзы.

Можно полагать, что разные типы андроновской общности, а также родственные срубная, тазабагьябская и, возможно, вахшская культуры отражают этно-

⁹¹ Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951; Дежкин В.В. Современное распределение бобров в Евразии // Зоологический журнал. 1961. Т. XI. Вып. 1; Лавров Л.С. Бобры Палеарктики. Воронеж, 1981. Рис. 47; Афанасьев А.В., Баженов В.С., Королев М.Н. и др. Звери Казахстана. Алма-Ата, 1953. С. 185; Кожамкулова Б.С. Антропогенная ископаемая териофауна Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 23; Лычев Г.Ф. Ископаемые бобры Казахстана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1977.

⁹² Кузьмина Е.Е. Семантика изображения на серебряном диске и некоторые вопросы интерпретации Амурарийскогоклада // Искусство Востока и античности. М., 1977. С. 21.

⁹³ Гамкрелидзе, Иванов. Ук. соч. Т. II. С. 529–531.

⁹⁴ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. Рис. 34, 43–45; Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата, 1985. Рис. 2–13.

⁹⁵ Rau W. Zur Vedischen Altertumskunde. Wiesbaden, 1983. Кузьмина. Происхождение индоиранцев...; она же. Лингвистический и археологический аспекты происхождения индоиранцев // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984. С. 44–47.

графические культуры различных племен индоиранской общности, уже распавшейся на степной прародине задолго до начала миграции в Индию и Иран. Такое предположение подтверждается данными Махабхараты, где перечисляются многочисленные родственные ариям племена.

Представляется, что проникновение на юг носителей различных индоиранских диалектов было длительным одновременным процессом, не сопровождавшимся массовой сменой аборигенного населения. Как уже приходилось писать, при миграции в более передовую культурно-хозяйственную зону пришлое население усваивает основной комплекс материальной культуры аборигенов, приспособленный к местным экологическим условиям и потребностям хозяйства. Основными ремесленниками также остаются аборигены, поэтому смены комплекса материальной культуры не происходит и инновации отмечаются лишь в духовной культуре, археологически отражаемой в погребальном обряде, образах искусства и в некоторых освещенных традицией и ритуализованных сферах материального производства. Это предположение подтверждается данными ахеменидских письменных источников, в которых ремесленниками выступают неиранцы, и, что особенно интересно, — текстами Шатапатха-Брахманы и Черной Яджурведы, в которых содержится предписание не использовать в ритуале керамику, изготовленную ремесленником-шудрой на гончарном круге, а собственноручно сделать лепной сосуд по рецепту предков⁹⁶. Поэтому поиск следов миграции иранцев в Иране и индийцев в Индии должен ограничиться выяснением изменений в области духовной культуры, а в области материальной культуры — немногих инноваций, служащих этническими индикаторами. На юге Средней Азии и в Иране к числу этих черт принадлежат смена погребального обряда, появление культа коня, фиксируемые ритуальными захоронениями и образами в искусстве⁹⁷, распространение у земледельческих народов экологически не обусловленного костюма, возникшего в степях и общего с кочевниками, влияние гончарных традиций степных племен — появление, наряду с гончарной, лепной посуды или ее имитаций (орнаментации налепными валиками).

Итак, проведенный анализ позволяет установить постепенное продвижение различных родственных пастушеских племен Казахстана и Средней Азии на юг на протяжении II тыс. до н.э., что, может быть, отражает процесс расселения племен индоиранской общности. Встречная миграция из Ирана в Прикаспий в археологических материалах Средней Азии III—II тыс. до н.э. не фиксируется.

L'IDENTITÉ CULTURELLE ET ETHNIQUE DES TRIBUS PASTORALES DU KAZAKHSTAN ET DE L'ASIE CENTRALE À L'ÂGE DU BRONZE

Je. Je. Kuzmina

Les steppes et les montagnes d'Asie centrale furent une zone de contact où avaient lieu les migrations et s'effectuaient les rapports culturels entre les éleveurs et les agriculteurs, aussi l'étude des monuments de ce territoire est-elle importante pour la solution des problèmes ethniques. L'identité culturelle des monuments du Kazakhstan et de l'Asie centrale suscite toujours des controverses, ce qui rend nécessaire une analyse critique des hypothèses inconciliables entre elles avancées jusqu'ici.

En se basant sur l'analyse de 250 nécropoles et de 170 agglomérations de la région, l'auteur classe le matériel au moyen de la corrélation d'une somme de caractères et les distribue entre les types

⁹⁶ *Rau W.* Töpferei und Tongeschirr im vedischen Indien. Wiesbaden, 1972; *Грантовский Э.А.* "Серая керамика", "расписная керамика" и индоиранцы // ЭПИЩАД; *Кузьмина.* Происхождение гончарства.

⁹⁷ *Погребова М.Н.* Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977; *она же.* К вопросу о миграции ираноязычных племен в Восточном Закавказье в доскифскую эпоху // СА, 1977, № 1; *она же.* Закавказье и его этнические и культурные связи с Ираном (XIII—VI вв. до н.э.) // Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 1986; *Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев...; *она же.* О некоторых археологических аспектах.